

А.В. Голосов

**Церковная жизнь на Руси в
половине XVII века и
изображение ее в записках
Павла Алеппского. Часть I**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

А11 **А.В. Голосов**
Церковная жизнь на Руси в половине XVII века и изображение ее в записках
Павла Алеппского. Часть I / А.В. Голосов – М.: Книга по Требованию, 2016. –
318 с.

ISBN 978-5-518-06374-7

ISBN 978-5-518-06374-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	Стр.
д) Посмертная судьба записокъ	45—46
е) Переводъ Бельфура	46—64
ж) Достоверность записокъ	64—71
ГЛАВА II-я. Критическій разборъ записокъ Павла Алеппскаго и ихъ значеніе. Сравненіе ихъ съ описаніями западно - европейскихъ путеше- ственниковъ	72—92
ГЛАВА III-я. Описаніе, какъ церковно-археологи- ческій источникъ въ отношеніи иконографіи	93—98
а) Храмовая стѣнопись	99—105
б) Описаніе Московскихъ церквей	105—128
ГЛАВА IV-я. Описаніе, какъ церковно-археологи- ческій источникъ въ отношеніи зодчества	129—151
ГЛАВА V-я. Описаніе какъ литургическій источ- никъ	152 .
1.	
а) Церковное чтеніе	156—160
б) Церковное пѣніе	161—167
в) Всенощное бдѣніе	168—174
г) Литургія	175—190
2.	
Великопостное богослуженіе	191—197
а) Дѣйство православія	197—201
б) Недѣля крестопоклонная	201—204
в) Чинъ дѣйства въ недѣлю Ваій	205—210
г) Муровареніе	211—212
д) Чинъ маслоосвященія и омовенія пре- стола	212—214
е) Чинъ омовенія ногъ	215—216
ж) Чинъ омовенія св. мощей	216—219
3.	
Пасхальное богослуженіе	220—229

Частное богослуженіе	230
а) Чинопослѣдованіе таинства крещенія	230—231
б) Чинъ исповѣди	231—232
в) Таинство священства	232—236
г) Чинъ освященія воды	236—239
д) Освященія воды въ праздникъ Бого- явленія	239—241
ж) Чинъ лѣтопроводства	241—247
з) Крестные ходы	247—250
и) Чинъ освященія храма	250—251
и) Вѣнчаніе царей на царство [чинъ по- ставленія государя]	251—253
к) Чинъ встрѣчи архіерея	254—257
л) Чинъ погребенія умершихъ	257—260
Заключеніе	261—268

Краткія бібліографическія свѣдѣнія о сочиненіяхъ, на которыхъ имѣются ссылки въ настоящемъ трудѣ	269—302
--	---------

Указатель городовъ и мѣстностей, чрезъ которые проѣзжалъ антиохійскій патріархъ Макарій, во время своего путешествія въ Россію и обратно	303—310
---	---------

ОТЪ АВТОРА.

Если мы желаемъ оцѣнить смыслъ и значеніе какого-нибудь историческаго явленія, то необходимо должны начать съ современной намъ жизни, опыта и идей нашего времени. Прошлое имѣетъ для насъ значеніе и цѣну лишь постольку, поскольку мы ставимъ его въ живую и непрерывную связь съ настоящимъ. Это замѣчаніе наиболѣе всего приложимо къ нравственной и духовной исторіи человѣка. Поэтому, намъ думается, нѣтъ лучшаго способа оцѣнить церковную жизнь Россіи XVII в., какъ выяснивъ ея отношеніе къ нравственной настроенности человѣчества того времени, въ сравненіи съ послѣднимъ временемъ.

Одна часть общества и прессы видитъ въ русской жизни два съ половиной столѣтія тому назадъ чуть-ли не золотой вѣкъ отечественной исторіи—вѣкъ наибольшей высоты нравственныхъ народныхъ силъ и даже наилучшихъ пріемовъ государственнаго управленія. Другая часть, имѣя во главѣ ученыхъ специалистовъ и историковъ, разсматриваетъ XVII в., какъ эпоху полного нравственнаго разложенія въ обществѣ и наивысшихъ злоупотребленій правящихъ классовъ.

Рѣшить этотъ спорный вопросъ, на основаніи историческихъ данныхъ, по преимуществу, руководствуясь трудомъ Павла Алеппскаго, въ его описаніи путешествія антиохійскаго патріарха Макарія, составляетъ ближайшую цѣль настоящаго изслѣдованія.

Одно изъ прирожденныхъ свойствъ человѣческаго духа—это религіозное чувство. Такимъ-же является и чувство нравственное. Послѣднее опирается на чувствъ религіозномъ, какъ на единственной серьезной основѣ. Развитіе того и другого чувства помогаетъ людямъ не только достигать блаженной

вѣчности, но и даетъ имъ счастливую жизнь на землѣ. Личное счастье и общественное благоденствіе, говоритъ Ле-Плей, зависятъ отъ энергіи и чистоты религіозныхъ вѣрованій. Нарсды, наиболѣе проникнутые сильными вѣрованіями въ Бога и будущую жизнь, всегда отличались добродѣтелями, талантами, силой и богатствомъ. Усиленіе преступности, уменьшающее сумму человѣческаго счастья, съ которымъ тщетно борется правосудіе, въ весьма значительной степени ослабляется при помощи религіозно-нравственного развитія. Справедливость этого положенія подтверждается фактами.—Французскій ученый Фулье свидѣтельствуетъ, что преступность женщинъ, колеблющаяся между $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{3}$ преступности мужчинъ, въ Бретани чрезвычайно слаба, потому что мужчины въ ней такъ же религіозны, какъ и женщины. Въ нашихъ же большихъ городахъ, въ которыхъ женщина стала почти такой же невѣрующей, какъ и мужчины, преступность ея весьма значительна. Эти темныя пятна рельефно всплываютъ на фонѣ современной жизни населенія вслѣдствіе того, что *вѣра умираетъ, скептицизмъ овладѣваетъ всеми душами*. „Настоящая вѣра, говоритъ арх. Минье, уменьшается каждый день. Съ внѣшней стороны люди показываютъ себя религіозными, въ дѣйствительности-же это является таковымъ только по обычаю, семейному преданію“.—Что особенно печально и мало понятно, такъ это то, что наилучшіе христіане далеки отъ того, чтобы имѣть точное знаніе нашихъ догматовъ: религіознаго знанія недостаетъ самому большому числу христіанъ, можно сказать—почти всѣмъ. При этомъ постоянно можно слышать о томъ, что многіе христіане не имѣютъ мужества отстаивать свои религіозныя убѣжденія, что ихъ поведение находится въ противорѣчій съ ихъ вѣрой—въ жизни частной и еще болѣе въ жизни общественной. Религіозный индифферентизмъ большинства современнаго человѣчества и формальное отно-

шеніе къ религіи меньшинства покоятся на слѣдующихъ печальныхъ соображеніяхъ человѣчества. Довольный тѣмъ, что присутствуетъ время отъ времени при церковныхъ службахъ, ассигнуеть извѣстныя суммы на благотворительныя дѣла, современный человѣкъ часто уклоняется отъ дѣлъ церковнаго порядка и личнаго милосердія, которыя составляютъ существо христіанской жизни. Вѣра не служитъ для него путеводителемъ въ жизни. Отсюда пониженіе нравственнаго ценза. Извѣстно, что степенью нравственнаго совершенства измѣряется серьезность религіозныхъ убѣжденій. Религія для современныхъ людей—собраніе обрядовъ, которые слѣдуетъ исполнять. „Сдѣлавши это, говоритъ одинъ французскій авторъ „Писемъ сельскаго священника“, можно считать себя не должнымъ Богу и спать спокойно. Реформировать же свою жизнь, быть строгимъ въ правахъ, честнымъ въ дѣлахъ, исполнять заповѣди, почитать Бога—о, какъ далеки они отъ этого!“

Съ пониженіемъ религіознаго чувства, эгоизмъ и стремленіе къ матеріальнымъ благамъ становятся главными основами жизни. „Безграничный эгоизмъ разливается повсюду. Удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей является единственнымъ идеаломъ“ (Ле-Бонъ). Эгоизмъ проявляется въ различныхъ формахъ: въ формѣ самообожанія, гордости и т. п., и развивается во всѣхъ слояхъ общества. Гордость—вотъ самый выдающійся порокъ нашей эпохи и нашего поколѣнія. Эта гордость порождаетъ упорство и ведетъ человѣка къ худшимъ излишествамъ и неудачамъ. Она служитъ огромнымъ и, можетъ быть, непреодолимымъ препятствіемъ къ умиротворенію умовъ. „Великая болѣзнь нашего времени,—говоритъ Тиллуа,—это упадокъ уваженія къ власти“.

Съ замѣчательной мѣткостью опредѣляетъ жизнь настоящихъ людей г. Беранже. „Сильные—это самые богатые и самые способные. Лицемѣріе царствуетъ.

Деньги угнетаютъ и унижаютъ совѣсть... Ничего нельзя ожидать отъ общества, въ которомъ честность сердца и благородство ума побѣждаются союзомъ всякихъ выгодъ и всевозможной ложью" „Ненависть и зависть, замѣчаетъ г. Дрюмонъ, составляя сущность нашего общества, разрушили сердечныя отношенія, существовавшія нѣкогда повсюду" „Недовольство и какое-то тяжелое чувство,—заявляетъ докторъ Ле-Бонъ,—распространяется на всѣ классы общества, пабѣдныхъ и богатыхъ"

Вотъ картина религіозно-нравственного состоянія французскаго народа, написанная современными католическими художниками морали и учеными въ натуральную величину.

То, что такъ живо и правдиво изобразилъ намъ о французахъ, по свидѣтельству самихъ же французовъ, протоіерей А. Рождественскій въ своей книгѣ подъ заглавіемъ—„о приходской жизни во Франціи"—въ высокой степени приложимо и относится къ русскому народу. Церковный укладъ жизни современной Россіи, свѣтлые идеалы, возвышающіе человѣка вѣрою въ вѣчное добро, сошли, къ сожалѣнію, съ горизонта человѣческаго міросозерцанія. Отсутствіе духовной бодрости, чистаго и свѣтлаго жизненнаго настроенія, освѣжающей дѣйствительности отмѣчаются, какъ характерныя явленія человѣческаго существованія. Въ обществѣ наблюдается не прекратившееся еще броженіе умовъ, неугомонная борьба и столкновеніе разнородныхъ идей. Нѣтъ устойчивости и твердости въ непоколебимыхъ нравственныхъ началахъ, которыя должны руководить жизнью.

Факты общественной жизни и современная мысль человѣка свидѣтельствуетъ о разрушительной дѣятельности „современнаго язычества"

Язычество нашихъ дней приняло тончайшія формы, приспособилось къ требованіямъ плотской жизни

и такимъ образомъ дѣйствуетъ на страстную волю людей тонко и неотразимо.

Язычество есть помраченіе въ человѣкѣ истиннаго боговѣдѣнія, истиннаго богопочитанія: утрата религіи—потеря Бога. Упразднивъ религію Бога, человечество старается изобрѣсти новую религію. при чемъ ищетъ божествъ въ себѣ и кругомъ себя, внутри и внѣ; пробуются поочередно: религія разума, религія человечества Конта и Фейербаха, религія социализма, религія чистой человѣчности, религія сверхъ человѣка и т. д.

„Оторвавшись отъ церковнаго корабля“, погасивъ солнце, человечество стремится удержать свѣтъ и тепло, дѣлаетъ судорожныя усилія къ тому, чтобы спасти и удержать божественное и заполнить, страшную душевную пустоту“ новыми богами, но зыбкая почва проваливается подъ ногами и духовная атмосфера становится все напряженнѣе и тяжелѣе. Въ результатѣ—у современнаго общества является путь полной разнузданности и тоскливаго недовольства своей жизнью, своей настроенностью—тоскливаго настолько, что не остается силъ узнать себя въ себѣ-же.

Пришлось бы писать длинный списокъ проповѣдниковъ анархіи въ религіозной жизни. И трудно сказать, кто изъ новѣйшихъ лжеучителей долженъ быть первымъ вписанъ въ исторію „современнаго язычества“.

Справедливо то, что общества культурныхъ центровъ должны дать образецъ исполненія требованій религіозной вѣры и жизни. Было-бы странно требовать добрыхъ и благочестивыхъ нравовъ и церковной дисциплины отъ простецовъ и младенцевъ по вѣрѣ и не требовать того-же отъ людей культуры.

Вотъ, такъ называемое, интеллигентное общество, высшія сословія, образованные люди. Эти высшіе круги, эти, повидимому, лучшіе люди благородной крови, благовоспитанные, надѣленные всякими талан-

тами—должны составить цвѣтъ, ядро и главную силу царства благодати. Но то ли мы видимъ въ дѣйствительности?

Вѣра въ прогрессъ, въ возможность разрѣшить всѣ жизненныя противорѣчія въ историческомъ развитіи науки и человѣчества составляетъ несложный катихизисъ современнаго человѣка. Современное міровоззрѣніе отвергло всю религіозную основу, вытравило вездѣ божественную вѣру. Нигилистическій индивидуализмъ, къ которому приводитъ наша культура, составляетъ самое серьезное явленіе духовной жизни современности.—Это настроеніе современной эпохи лучше всего отражается въ искусствѣ, которое не можетъ лгать, не можетъ притворяться и въ литературѣ,—въ этомъ зеркальномъ отраженіи души современнаго человѣка.

„Ни для кого не тайна, что есть цѣлая довольно ясная и опредѣленная система языческаго направленія въ нашей литературѣ и общественной средѣ. Въ литературѣ представителями языческаго направленія мысли надо считать Льва Толстого, Андреева, Максима Горькаго, Протопова, и др. Это направленіе въ особенности захватываетъ нашу молодежь. Черезъ сцену, прессу и литературу это настроеніе общественной мысли проникнетъ въ самыя отдаленныя уголки. Эти, такъ сказать, вѣнзлы теченія движутся отъ центра къ периферіи, заражая собой все по пути и достигая крайнихъ предѣловъ“.

Однако, вкратцѣ разберемся, что это за художники современнаго слова, что это за представители современной литературы?

„Ни одна изъ звѣздъ первой величины нашего литературнаго небосклона, пишетъ Н. Михайловскій, ни Толстой, ни Достоевскій, ни Щедринъ, ни Тургеневъ не завоевали съ такою быстротою такого широкаго круга читателей, какъ Горькій.

Горькій является поэтомъ босой команды, золото-родцевъ, людей бездольныхъ, удалыхъ головушекъ, вѣчно бродящихъ изъ города въ городъ, изъ одного конца Россіи въ другой, беззаботно проживающихъ тѣ послѣдніе гроши, какіе имъ пришлось заработать. Душа Горькаго лучше всего выразилась въ типахъ тѣхъ произведеній, гдѣ фигурируютъ безпокойные и стремящіеся къ свободѣ лица.

Максимъ Горькій, по выраженію иностраннаго критика Гуго Ганцъ, открылъ намъ новую область, онъ какъ бы началъ разрабатывать новый слой руды, онъ затронулъ такія стороны нашей жизни. мимо которыхъ другіе писатели проходили безъ всякаго участія, его картины изъ быта „бывшихъ людей“ освѣтили ту умственную и нравственную атмосферу, въ которой живутъ и движутся и существуютъ „подонки общества“.—Съ своими героями Максимъ Горькій въ концѣ концовъ оказался „На днѣ“, въ духовной пропасти, изъ которой едва-ли ему удастся выбратъся, потому что онъ и въ себѣ, и въ своихъ герояхъ искажилъ тотъ образъ и подобіе Божіе, которые отличаютъ человѣка отъ животнаго. И въ то время, когда Горькій, поддѣływаясь подъ общій тонъ современной разнузданности, льстилъ своими произведеніями безнравственнымъ наклонностямъ толпы, это былъ „кумиръ“ общества, котораго чтитъ невѣрующая масса. Но всему бываетъ конецъ. И этотъ недавній „идолъ“ нашего общества позорно свергнуть съ пьедестала. Одна изъ послѣднихъ пьесъ Горькаго— „Чудаки“ принесла большое разочарованіе. Трезвая мысль по этому поводу высказалась совершенно опредѣленно. „Въ пьесѣ масса, иногда болѣе яркихъ, иногда совершенно тусклыхъ и шаблонныхъ словъ. есть стремленіе дать отчетливые контуры нарисованныхъ фигуръ, но всѣ онѣ безцѣльны, немощны и написаны измученнымъ, раздробленнымъ перомъ“. Этотъ смертный приговоръ литературному таланту Горькаго подписанъ тѣмъ-же

безрелигіознымъ обществомъ, которое ранѣе восхваляло его. И пусть онъ за свое безвѣріе виситъ теперь на заграничной висѣлицѣ общественнаго презрѣнія.

Привлекаетъ вниманіе нашего общества болѣзненный и экзальтированный талантъ современнаго писателя Л. Андреева. „Всѣ произведенія Л. Андреева полны жгучихъ мукъ и терзаній души безрелигіознаго интеллигентнаго человѣка въ поискахъ правды и смысла жизни“. Герои Андреева—люди, не имѣющіе яснаго понятія о Богѣ, или-же отрицающіе Его. Они останавливаются предъ „загадками жизни“, но не имѣютъ средствъ разрѣшить ихъ. Безъ вѣры въ Бога, живаго Бога христіанскаго, эти загадки неразрѣшимы. И мятущіеся въ бесплодной борьбѣ герои Л. Андреева приходятъ къ мрачному разочарованію и отрицанію жизни.

Во всемъ направленіи творчества Андреева чувствуется, что онъ любитъ наслаждаться низостью явленій порочной человѣческой жизни, и этой любовью къ пороку заражаетъ неразвитую морально-читающую публику и молодежь, не умѣющую разбираться въ жизни. „Не читать, не прославлять, не раскупать надо сочиненія господъ Андреевыхъ, а всему русскому обществу надо возстать съ негодованіемъ противъ той грязи, которую разноситъ по Россіи черезъ свои произведенія жалкій писатель, какъ Л. Андреевъ“. И успѣхъ его рассказовъ надо считать „позорнымъ явленіемъ нашего времени“. То-же наблюдается и у другихъ современныхъ беллетристовъ.

Въ послѣднее время моднымъ направленіемъ въ нашей литературѣ стало эротическое. Писатели, какъ бы сговорившись, изображаютъ исключительно только острые положенія физической жизни людей. Порнографическое направленіе въ литературѣ подогревается еще болѣе появленіемъ на русскомъ языкѣ такихъ произведеній иностранной литературы, какъ